

ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 г.

Н. Г. Тараканова, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Саранского кооперативного института (филиал) автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

Рассматриваются особенности влияния на общественное сознание судебной реформы 1864 г.

Ключевые слова: судебная реформа 1864 г., Российская Империя, преобразования Александра II.

Суд – важнейший социально-правовой институт, сопровождающий общество на всех этапах развития цивилизации. Он оказывает существенное влияние на состояние общественного порядка и обеспечение стабильности социальных связей, является основным гарантом реализации прав и защиты законных интересов личности. Без эффективного правосудия невозможно движение общества по пути прогресса и модернизации. Степень развития судебного механизма во многом отражается на состоянии общественного сознания, на отношении людей к праву и правовым формам разрешения конфликтов, на уверенности в возможности найти справедливую защиту своих интересов. Неверие в возможность отыскать правду в суде подрывает уважение к закону, способствует распространению разрушительного для общества правового нигилизма.

Не случайно введение в действие Судебных Уставов 1864 г. всколыхнуло общественное сознание, так как оно ознаменовало собой перемену старой закостенелой судебной машины с ее сословными ограничениями, канцелярской тайной и изжившей себя теорией формальных доказательств на демократичный, скорый и правый суд.

Деятельность нового всесословного, гласного и состязательного суда вызвала необычайный общественный резонанс. Население, как столиц, так и провинций, активно воспользовалось появившейся возможностью стать очевидцем совершаемого ранее под покровом тайны судебного разбирательства. Посещение судов стало со второй половине 1860-х гг. непременным явлением в жизни обывателей. В залах суда среди публики можно было увидеть представителей всех групп российского общества.

Пропаганде нового суда во многом способствовала местная пресса. Она же передавала те настроения, с которыми провинциальная общественность воспринимала нововведения в сфере осуществления правосудия. С конца 60-х

гг. XIX в. губернские газеты систематически печатали судебную хронику и оповещали население о сроках судебных заседаний, а также комментировали деятельность новых судебных учреждений.

Чтобы привлечь внимание провинциальной общественности к судебной реформе и подготовить соответствующие умонастроения, чиновники министерства юстиции и общественные деятели выступили с инициативой учреждения юридических обществ, целью которых они видели в теоретическом и практическом изучении отечественного законодательства и оказании помощи гражданам в разрешении возникающих юридических вопросов. Так, организаторы Пензенского юридического Общества считали, что новый суд должен охватить своим влиянием все стороны общественной деятельности: «...В каждом новом процессе как в зеркале отражается вся общественная и народная жизнь, со всеми ее понятиями, предрассудками, нуждами, стремлениями и косностью...». Кроме того, в новом суде усматривалось еще одно важное условие – народно-воспитательное начало: «...В нашем обществе не выработалось еще строгое чувство законности, юридические понятия крайне шатки и неопределенны...». Учредители выражали надежду, что их убежденность в необходимости и практической пользе подобного Общества поможет со временем увеличить его ряды¹.

Однако характер общественного влияния на развитие системы отправления правосудия в центре и на периферии существенно различался. Образованная публика крупных городов была в определенной степени подготовлена к восприятию нового суда и имела хотя бы некоторые представления о цивилизованном отстаивании своих прав и интересов. А вот обыватели глубинки, до этого имевшие дело по большей части с произволом местных полицейских чиновников и помещичьей администрации, были мало осведомлены о законном характере правосудия, и должно было пройти достаточно времени, чтобы они смогли стать реальной силой, ограждающей правосудие от произвола и беззакония.

Как справедливо заметил К. К. Арсеньев, в провинции труднее было реализовать принцип гласности судопроизводства и осуществлять контроль над деятельностью судей: «...В деревнях, в уездных городках разбор дела у мирового судьи происходит публично только по имени; немногие посторонние слушатели, иногда попадающие на заседания, редко в состоянии понять и оценить действия и решения судей...»². Малообразованная крестьянская публика – основной посетитель камеры мирового судьи – не могла подметить отступления от закона. В подобной ситуации легко было допустить равнодушие, рутину и более существенные нарушения судейского долга.

Высказывалось мнение о том, что съезд мировых судей в провинции также не всегда мог полноценно выполнить возложенную на него роль. Обыватели, которым долгие годы внушалось, что указание на ошибки начальства равносильно сопротивлению власти, боялись подачею жалобы оскорбить судью, испортить с ним отношения. «...При таких условиях, – писал в октябре 1869 г. Н. А. Корф, – право апелляции или кассации, в особенности, если принять во внимание неграмотность народа и совершенное отсутствие

адвокатов, является таким правом, которое...еще не имеет практического значения... и пользование которым должно быть воспитано в публике самим судом»³.

И все же современники с гордостью отмечали, что первых мировых судей отличала обходительность и большое служебное рвение, так что самые серьезные тяжбы не рассматривались в прежние времена с таким сосредоточенным вниманием, как теперь грошовые иски⁴. Более того, ревностное отношение к своим обязанностям не мешало им принимать деятельное участие в распространении образования, становиться членами училищных советов, заниматься учреждением школ. Таким образом, захолустье получило в лице судейских камер и съездов первые цивилизованные и облагораживающие общество учреждения.

Не остались без внимания и перемены в деятельности новых окружных судов, где обыватели могли воочию наблюдать целые драмы, разыгрывавшиеся в залах судебных заседаний. «Пензенские губернские ведомости» неоднократно на своих страницах отмечали одобрительную реакцию публики, наблюдавшей за ходом процесса и выслушивавшей решение судьи.

Общую атмосферу, царившую в первые пореформенные годы в судебных учреждениях провинции, с пафосом передает в своих воспоминаниях В. А. Волжин, служивший в начале 1870-х гг. судебным следователем при Пензенском Окружном суде: «...Боже мой! – Какое же было тогда время! Какой подъем духа! И над стремлением к правде и идеалу тогда не смеялись... Мы, молодежь, верили тогда в эти Уставы, еще не испорченные судебными бюрократами... Веру молодежи разделяли еще и многие старшие, свидетели восприятия Судебных Уставов от купели. Какое тогда было уважение и преклонение перед мудростью и силою закона...»⁵.

Уже тот факт, что одна из важнейших сфер государственной деятельности – отправление правосудия – происходила теперь на глазах у широкой публики, заключал большие потенциальные возможности для трансформации общественного сознания, для изменения отношений власти и общества. Присутствие в зале суда даже «серой» провинциальной публики, несомненно, дисциплинировало судебных чиновников, заставляло их ощущать важность возложенной на них миссии проводников права и социальной справедливости, ограничивало в возможности пренебрегать буквой и духом закона.

Гласный суд стал мощным фактором гуманизации общественных отношений. Нельзя не согласиться с утверждением А. Д. Поповой о том, что многие неприглядные явления, запрятанные ранее в темных углах, оказались теперь на всеобщем обозрении⁶. Такие социальные пороки, как жестокость в семье, детоубийство, беспредел полицейских чиновников и волостного начальства, невежество и пьянство, воспринимаемые ранее как неизбежное сопровождение жизни провинциальной глуши, теперь обнаружили свою безнравственность и подверглись общественному осуждению.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *По поводу* предполагаемого учреждения в г. Пензе Юридического общества, ввиду предстоящей судебной реформы // Пензенские губернские ведомости. 1868 г. 17 апреля

² *Арсеньев, К. К.* Итоги судебной реформы / К. К. Арсеньев // Вестник Европы. – 1872. – Кн. 5. – С. 376.

³ *Корф, Н.* Мировой суд в провинции / Н. Корф // Вестник Европы. – Октябрь 1869 г., кн. 10. – С. 915.

⁴ См.: *Джанишев, Г.* Эпоха великих реформ: Исторические справки / Г. Джанишев. – СПб., 1905. – С. 463.

⁵ *Из мемуаров В. А. Волжина* // Исторический Вестник. – 1912.– № 7. –С. 50.

⁶ См.: *Попова, А. Д.* Судебная реформа 1864 г. и развитие гражданского общества во второй половине XIX века / А. Д. Попова // Общественные науки и современность. – 2002. – № 3. – С. 93.